

Инвариантные и варианты социально-психологические характеристики успешных замещающих матерей

Ослон В.Н.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Одинцова М.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: odintsovama@mgppu.ru

Семья Г.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: semjagv@mgppu.ru

Зинченко Е.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5776-2933>, e-mail: zinchenkoea@mgppu.ru

Представлены материалы факторизации массива данных, полученных по используемым в психодиагностическом комплексе методикам. Она проводилась в рамках разработки инструментария социально-психологического обследования кандидатов в замещающие родители. Определен вклад каждого компонента в успешность замещающего материнства. Выделены инвариантные и варианты характеристики успешных приемных матерей (N=128). Приемные матери были отобраны на основании экспертного мнения профессионального сообщества и обучались на коучеров замещающих семей. Показано, что успешные приемные матери обладают рядом характеристик, позволяющих им воспитывать приемных детей длительное время. Данные характеристики целесообразно рассматривать в качестве критериев отбора ресурсных потенциальных опекунов. Инвариантные характеристики: жизнеспособность семьи, доминирование мотивации альтруизма и самореализации себя в детях, высокий уровень управления своими эмоциями, экстраверсия, сознательность, эмоциональная стабильность, родительские компетенции. Вариантные: стаж приемного родительства, выраженность мотивации, направленной на разрешение семейного и личного кризисов, замещение ребенка, решение демографических проблем, заполнение пустого гнезда, а также уровень эмоционального интеллекта и его компонентов (кроме управления своими эмоциями), личностные черты (уровень уступчивости, открытости опыту), альтруистическое инвестирование. Инвариантно-вариантный подход позволяет обратиться к социально-психологическому портрету приемной матери целостно.

Ключевые слова: приемные матери, инвариантные, варианты характеристики, социально-психологический портрет, ребенок-сирота.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 11.06.2021 № 073-00041-21-03 «Психолого-педагогическое и социально-правовое обоснование вариативности психодиагностических процедур для обследования кандидатов в замещающие родители, воспитанников и работников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Для цитаты: Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Зинченко Е.А. Инвариантные и варианты социально-психологические характеристики успешных замещающих матерей // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 149—163. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260612>

Invariant and Variant Sociopsychological Characteristics of Successful Foster Mothers

Veronika N. Oslon

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Mariya A. Odintsova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: odintsovama@mgppu.ru

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: semjagv@mgppu.ru

Elena A. Zinchenko

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5776-2933>, e-mail: zinchenkoa@mgppu.ru

As part of the development of tools for sociopsychological assessment of prospective foster parents, we conducted a factorization of the array of data obtained with a set of diagnostic techniques and identified the contribution of each component to the success of foster care. Invariant and variant characteristics of successful foster mothers are highlighted (N=128). Foster mothers were selected based on the expert opinion of the professional community and trained as coaches of foster families. It is shown that successful foster mothers have a number of characteristics that allow them to raise foster children over a long period of time. These characteristics should be considered as criteria for selecting potential reliable guardians. Among the invariant characteristics are: the viability of family, the dominance of motivation of altruism and self-realization in children, high levels of emotion management, extroversion, consciousness, emotional stability, parental competence. The variant characteristics are as follows: the experience of foster parenting, the intensity of motivation aimed at resolving family and personal crises, 'replacing' a child, solving demographic problems, filling an empty nest, as

well as the level of emotional intelligence and its components (except emotion management); personality traits (level of compliance, openness to experience); altruistic investment. The invariant-variant approach enables us to address the sociopsychological portrait of the foster mother in its integrity.

Keywords: foster mothers, invariant and variant characteristics, sociopsychological portrait, orphan child.

Funding. The reported study was funded by the Ministry of Education of the Russian Federation “Psychological, pedagogical and socio-legal justification of the variability of psychodiagnostic procedures for assessing prospective foster parents, children and employees of organizations for orphans and children without parental care”, no. 073-00041-21-03 dated 11.06.2021.

For citation: Oslon V.N., Odintsova M.A., Semya G.V., Zinchenko E.A. Invariant and Variant Sociopsychological Characteristics of Successful Foster Mothers. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 149—163. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260612> (In Russ.).

Введение

Проблема необходимости законодательного закрепления социально-психологического обследования граждан, желающих принять детей-сирот на воспитание в семью, в последние годы разделила общество. В число «согласных» вошли сами опекуны детей-сирот, уверенные в том, что это защита прав приемного ребенка и замещающей семьи. «Противники» считают саму процедуру обследования оскорбительной, нарушающей конфиденциальность и бесполезной для прогноза эффективности замещающей семейной заботы. Негативное отношение к подбору потенциальных замещающих родителей на основе социально-психологических критериев вызвано отсутствием единых требований к диагностическому инструментарию, многочисленными случаями использования недостаточно надежных и валидных методов, а также направленностью диагностики исключительно на оценку личностных и семейных дефицитов.

Результаты отечественных и зарубежных исследований доказывают зависимость ресурсов семьи и устойчивости ее функционирования в процессе воспитания детей-сирот с кумулятивными травмами [9; 28]; эмоциональными [26] и поведенческими расстройствами [24]; трудностями в психологической адаптации [18]; нарушениями привязанности [30].

В современных исследованиях в качестве специфических ресурсов опекунов выделяют, прежде всего, мотивацию, ориентированную на ребенка [9; 11], эмоциональную связь [12; 16], потребность в идентификации с ним [15], адекватность дисциплинарных мер, гибкость, эмоциональную устойчивость, чуткость [31], готовность сотрудничать с заинтересованными сторонами [15], устойчивость семьи [5; 13; 21; 31], настойчивость и надежду [29].

Как опекуны, так и сами приемные дети в качестве ресурсов семьи определяют открытость, сознательность и готовность к трудностям; поддерживающую семейную атмосферу и поддержку общества [27]. Важнейшим предиктором и прогностическим показателем ресурсности замещающей семьи исследователи считают ее жизнеспособность [6; 10; 17]. Доказано, что устойчивые семьи, способные создать заботливые, стабильные отношения со своими детьми, могут разрешать их эмоциональные проблемы, вызванные ранними нарушениями привязанностей [34]; способствуют развитию положительных результатов семейного воспитания [33]. Несмотря на стрессовые факторы, они способны поддерживать нормальное функционирование семьи и продолжать воспитывать детей в течение многих лет, выполняя важную функцию в системе защиты детей [25].

Жизнеспособность семьи рассматривается с позиции ее возможностей к восстановлению после стрессовых событий [8]. Прием и воспитание ребенка в семье нарушают ее привычное функционирование, заставляя семью переживать специфические кризисы на этапах своего становления в качестве замещающей [14]. Операциональная модель жизнеспособности семьи описывается как динамический процесс устойчивости, самоуправления и роста, который происходит в ответ на кризисы и стрессы [32]; транзакционный процесс совладания и адаптации, разворачивающийся во времени [23]. Уровень жизнеспособности семьи и усиливающих его компонентов может быть использован как один из основополагающих критериев подбора потенциальных замещающих родителей.

Важнейшим «носителем» жизнеспособности в замещающей семье является мать, т.к. именно она чаще, чем отец, принимает на себя «тяжесть приема», от ее личностных ресурсов во многом зависит устойчивость всей семейной системы [12; 20; 22].

Таким образом, ресурсный подход должен стать основополагающим в отношении требований к отбору вариативного инструментария для социально-психологического обследования потенциальных замещающих родителей, в рамках которого уровень жизнеспособности семьи можно рассматривать в качестве важнейшего критерия оценки ее ресурсности.

Программа исследования

Цель исследования — выделить инвариантные и вариантыные характеристики эффективных приемных матерей (далее — ПМ) в рамках разработки инструментария социально-психологического обследования кандидатов в замещающие родители.

Мы предположили, что успешные ПМ обладают рядом характеристик, которые позволяют им воспитывать приемных детей длительное время, и эти социально-психологические характеристики целесообразно рассматривать в качестве критериев отбора ресурсных потенциальных опекунов.

В исследовании приняли участие успешные замещающие матери, чья эффектив-

ность была доказана результатами их деятельности: отсутствие отказов от воспитания детей, успешное прохождение кризисных этапов становления семьи в качестве замещающей, позитивные результаты выпускников семей в условиях самостоятельной жизни, наставничество над замещающими родителями, переживающими трудности, связанные с воспитанием детей-сирот и др.

В соответствии с данными требованиями в выборку вошли 128 ПМ, отобранных на основании экспертного мнения специалистов служб сопровождения и профессионального сообщества приемных родителей, объединенных в региональные ассоциации (43 региона). Исследование проходило в условиях их подготовки в качестве коучеров приемных семей. Возраст варьировал от 36 лет до 61 года ($46,97 \pm 5,9$), средний стаж приемного родительства составил $9,39 \pm 4,2$ г. Большинство ПМ состояли в зарегистрированном браке (71,1%) более 10 лет, а также считали замещающее родительство своей профессиональной деятельностью в условиях постоянной трудовой занятости (60,9%).

Нами была разработана модель ресурсной ПМ. В основу модели положена идея «жизнеспособности семьи», т.е. ее возможности справляться со стрессом приема, мобилизовывать собственные ресурсы и ресурсы семьи, сохранять устойчивость и уверенность в своих силах, поддерживать здоровый уровень функционирования семьи, несмотря на различные вызовы в процессе осуществления замещающей семейной заботы.

В соответствии с моделью жизнеспособности семьи [32] были выделены психологические характеристики, способствующие ее развитию. Это, прежде всего, сами показатели жизнеспособности: качество семейных коммуникаций, позволяющих чувствовать членам семьи свое единство, связность, ясность информационных потоков, способность семьи к метакоммуникациям, гибкость реагирования в сложных обстоятельствах, принятие стрессовых событий как части жизни, готовность к совместному преодолению страданий с выходом на взаимопонимание. А также направленность на семью («семейная ин-

термальность») или на поддержку социального окружения («семейная экстермальность»). К показателям, усиливающим/ослабляющим жизнеспособность приемной семьи, были отнесены типы мотивации приема ребенка на воспитание, показатели эмоционального интеллекта, личностные черты самой замещающей матери, входящие в комплекс «Большая пятерка» (экстраверсия, уступчивость, сознательность, эмоциональная стабильность, социальный интеллект), черты темной триады (макиавеллизм, нарциссизм, психопатия), альтруистическое инвестирование, оценки жизненной ситуации, удовлетворенность различными аспектами своей жизни, включая отношения с членами семьи, родительские компетенции и т.д.

Методы

В соответствии с моделью был разработан психодиагностический комплекс, направленный на выявление ресурсных характеристик приемной матери, верификация с которыми позволила бы уточнить критерии подбора потенциальных опекунов. В комплекс вошли: Шкала жизнеспособности семьи [3], Опросник эмоционального интеллекта [7], Короткий опросник Темной триады [4], опросник «Большая пятерка» [2], Шкала альтруистического инвестирования [1], методики «Мотивация приема ребенка-сироты в семью» и «Стандартизированное интервью» (В.Н. Ослон).

Предварительно проведенная факторизация массива данных, полученных по используемым в психодиагностическом комплексе методикам (исключение составило стандартизированное интервью), позволила определить вклад каждого компонента в успешность замещающего материнства. Выделенные 5 факторов, объяснившие 60,2% общей дисперсии (F1 — эмоциональный интеллект — 19,95%; F2 — жизнеспособность семьи — 12,2%; F3 — тип мотивации приема — 8,84%; F4 — личностные черты — 8,84%; F5 — оценка воспитательных умений — 7,99%), позволили выстроить иерархию вклада данных компонентов в успешность ПМ.

Исследование проводилось в соответствии с этическими стандартами декларации

Хельсинки 1964 года. Респонденты были ознакомлены с целями и задачами и дали информированное согласие на участие. Исследование осуществлялось в онлайн-формате по всем методикам одновременно, занимало не более 60 минут и было анонимным.

При статистической обработке были использованы: факторный анализ (метод главных компонент, вращение Варимакс); кластерный анализ методом k-средних; альфа Кронбаха; однофакторный дисперсионный анализ, t-критерий Стьюдента, критерий Манна-Уитни для анализа количественных переменных; критерий χ^2 для сравнения групп по качественным признакам.

Результаты и обсуждение

На основании кластерного анализа (метод k-средних) при предварительном нормировании данных все приемные матери были разделены на 4 группы. Основанием кластеризации послужили уровень жизнеспособности семьи, а также направленность: на семью («интервальная»), на взаимодействие с социумом («экстервальная»), которая оценивалась по шкале «социальные ресурсы» [3]. Полученные данные представлены в табл. 1.

Первая группа ПМ характеризуется средним, ближе к низкому уровнем жизнеспособности, а также показателей принятия и гибкости с ориентацией на социальное окружение в преодолении трудных жизненных ситуаций («экстервальные»). Средний стаж приемного родительства составил 9,29 г. ($\pm 4,8$), т.е. каждая 4-я ПМ имела стаж до 5 лет.

Во вторую группу попали ПМ с высоким уровнем всех показателей жизнеспособности семьи, ориентированные на семью («интервальные»). Средняя продолжительность их стажа приемного родительства была самой длительной по сравнению с другими группами ($10,83 \pm 3,5$ г.).

У третьей группы уровень жизнеспособности и других ее показателей не отличался от 1-ой, кроме направленности на семью («интервальные»). Средний стаж приемного родительства составил 8,89 г. ($\pm 3,8$).

В 4-ю группу вошли ПМ со средним уровнем жизнеспособности семьи, «экстерваль-

Таблица 1

Показатели жизнеспособности семьи в разных группах ПМ (ср. знач. и ст. откл.)

Группа	N	Семейная коммуникация и связность	Позитивный прогноз и решение проблем	Принятие и гибкость	Социальные ресурсы	Жизнеспособность семьи
Группа 1	42	44,4±2,5	24,0±1,6	14,6±0,8	15,5±0,9	97,6±4,2
Группа 2	36	57,3±2,1	30,5±1,4	18,8±1,2	16,7±1,9	123,9±4,0
Группа 3	18	47,5±2,7	24,3±1,3	15,7±1,0	11,5±1,5	99,0±4,4
Группа 4	32	50,6±3,5	27,3±1,9	16,8±1,4	16,4±1,6	111,2±3,4

ные». Средний стаж приемного родительства составил 8,2 г. ($\pm 3,8$).

Уровень выраженности характеристик жизнеспособности семьи в разных группах представлен на рис. 1.

В целом между группами ПМ не получены значимые различия по супружескому статусу ($c^2=0,633$ при $p=0,275$), но выявлены по стажу приемного родительства ($c^2=15,044$, $p=0,02$).

Независимо от группы ПМ высоко оценивают свои родительские компетенции.

В рамках стандартизированного интервью респондентам предлагалось оценить 16 умений и навыков взаимодействия с ребенком по 5-балльной шкале (от 1 — низкий до 5 — высокий), которые с помощью факторного анализа были распределены по четырем шкалам. Коэффициент альфа Кронбаха для всех шкал варьирует от 0,811 до 0,840. Анализ показал, что группы ПМ не различаются. Все ПМ обладают необходимыми умениями и навыками: регулирования эмоций ($F=0,172$;

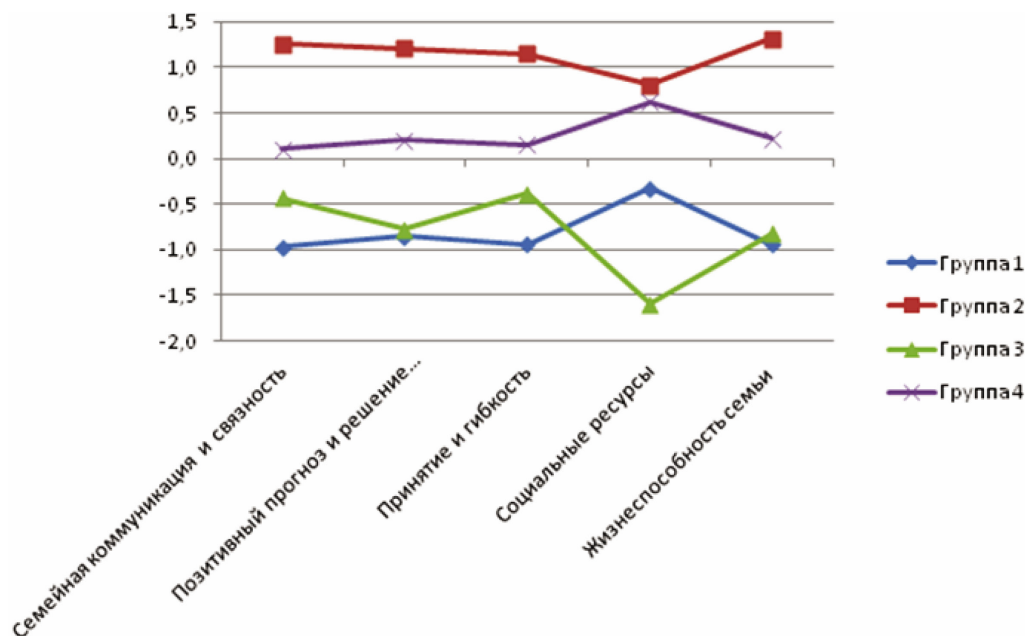

Рис. 1. Результаты группировки всех ПМ по характеристикам жизнеспособности семьи (кластерный анализ, метод k-средних при нормировании данных через z-значения)

$p=0,915$); ухода за ребенком и его воспитания ($F=0,225$; $p=0,879$); своевременной поддержки ребенка ($F=1,039$; $p=0,378$); доверительной коммуникации ($F=0,3222$; $p=0,802$).

Независимо от группы все респондентки за последние 2 года пережили различные стрессовые события от смерти и болезни близких до проблем детей с законом и школой. По частоте встречаемости данных событий получены значимые различия между группами ($\chi^2=65,508$ при $p=0,00$). В качестве наиболее «травмированных» можно назвать 1-ю и 2-ю группы, где большинство семей пережило утрату в связи со смертью родных и близких, а также горе из-за их болезни. На события, связанные с проблемами воспитания детей, указывает 1-я и 3-я группы. В 4-й группе чаще сообщали о конфликтах в семейных отношениях.

Респонденты всех групп не различались в оценках уровня интенсивности своих переживаний ($\chi^2=1,957$ при $p=0,581$) в ответ на данные события. Все ПМ оценили интенсивность переживаний достаточно высоко: от 7,22 до 7,92 баллов из 10 возможных. При этом они по-разному, в зависимости от уровня жизнеспособности и направленности семьи, описывали влияние этих переживаний на отношения ($\chi^2=22,4$ при $p=0,008$). ПМ 2 группы (75,0%) чаще указывали на усиление связанности и близости в семье. У ПМ 1 группы (19%) выявлена самая высокая доля роста уровня дистанцирования в семьях.

При оценке удовлетворенности ПМ отдельными аспектами жизни получены значимые различия по всем показателям ($p<0,01$): настроение, активность, жилищные условия, работа, образование, состояние здоровья, отношения с родными и близкими, с супругом, с детьми, состояние здоровья родных и близких, характер и поведение детей. Оценки ПМ первой и второй групп оказались полярными: во 2-й группе по большинству показателей получены самые высокие оценки, в 1-й — самые низкие, несмотря на то, что доля травматических событий у них примерно одинакова. Матери 4-й группы в большей степени удовлетворены своим здоровьем и жилищными условиями.

Ответы на вопрос «Какие чувства вы чаще всего испытываете, думая о ближайшем будущем своей семьи?» у ПМ всех групп не различались. Они отмечали: уверенность ($\chi^2=6,230$; $p=0,101$), надежду ($\chi^2=0,937$; $p=0,817$), беспокойство и тревогу ($\chi^2=6,230$; $p=0,101$). Чувства безразличия и безысходности не отметил никто. При этом ПМ 1-й группы (42,1%) чаще других отмечали переживания беспокойства и тревоги в отношении перспектив своей семьи.

Анализ мотивации приема детей в семью (альфа Кронбаха=0,829) показал, что значимые различия отсутствуют по следующим типам: решение экзистенциальных и материальных проблем, религиозная мотивация. Их можно считать общими для успешных приемных матерей (табл. 2).

ПМ 3-й группы чаще других руководствуются мотивациями, направленными на разрешение кризиса (семейного, личностного) и замещение ребенка. При данных типах мотивации процесс принятия приемного ребенка значительно удлиняется. 2-я группа чаще реализует потребности в заполнении «пустого гнезда» и в решении демографических проблем. Тем не менее ведущими типами мотивации для всех ПМ стали самореализация себя в детях и альтруизм.

Анализ показателей эмоционального интеллекта (альфа Кронбаха=0,950) вывел на лидерские позиции семьи с более высокими уровнями жизнеспособности (2-я и 4-я группы), независимо от направленности (табл. 3).

Группы ПМ значимо различаются по всем характеристикам эмоционального интеллекта, но объединяет их высокий уровень управления своими эмоциями и средний уровень контроля над эмоциональной экспрессией. У «экстернальных» ПМ выше контроль экспрессии, чем у «интернальных» ($t=2,466$ при $p=0,015$), а ПМ, оценившие свои семьи как более жизнеспособные, лучше осознают и понимают свое настроение, эмоции и их воздействие на окружающих, контролируют разрушающие импульсы, вовлечены в свою деятельность, более настойчивы в достижении целей ($p<0,01$).

Сравнительный анализ выраженности личностных черт (альфа Кронбаха=0,738) между

Таблица 2

Типы мотивации приемных матерей разных групп

Типы мотивации	Группа 1 N=42	Группа 2 N=36	Группа 3 N=18	Группа 4 N=32	F	p
Направленная на разрешение кризиса (семейного, личностного)	12,9±5,1	12,1 ± 2,7	16,7 ±13,3	12,0±3,8	2,683	0,05
Направленная на замещение ребенка	7,8±2,8	8,2 ±3,2	9,7±3,7	6,7±3,4	3,430	0,019
Альтруизм	17,2±4,3	19,4±3,2	19,9±3,7	18,3±3,7	3,304	0,023
Заполнение «пустого гнезда»	8,7±3,3	11,0±3,1	10,6±3,3	9,7±3,1	3,851	0,011
Самореализация себя в детях	16,1±4,5	21,0±3,5	18,4±4,4	17,7±4,1	9,101	0,000
Решение экзистенциальных проблем	12,1±3,5	13,3±4,1	13,3±3,9	12,2±3,6	0,948	0,420
Решение материальных проблем	7,3±3,1	8,1±2,7	8,1±3,5	7,2±2,4	0,800	0,496
Решение демографических проблем	5,5±2,2	7,6±3,3	6,6±3,8	5,4±2,7	4,636	0,004
Религиозная мотивация	3,6±1,7	3,7±1,9	3,7±2,5	3,74±1,9	0,46	0,987

Таблица 3

Уровни эмоционального интеллекта ПМ разных групп

Эмоциональный интеллект	Группа 1 N=42	Группа 2 N=36	Группа 3 N=18	Группа 4 N=32	F	p
Понимание чужих эмоций	24,8±4,8	29,1±4,0	24,8± 3,3	26,8±4,3	7,619	0,000
Управление чужими эмоциями	19,9±3,6	21,1±3,3	19,6± 2,5	22,3±2,9	4,067	0,009
Понимание своих эмоций	21,4±4,2	23,4±3,8	20,5± 2,8	23,7±3,6	4,423	0,005
Управление своими эмоциями	19,0±2,0	15,6±2,9	14,8± 2,3	16,1±2,3	1,621	0,188
Контроль экспрессии	12,2±2,0	11,4±2,5	11,4 ± 2,5	12,8±2,1	2,455	0,066
Межличностный ЭИ	44,8±7,9	50,2±5,8	44,4± 4,8	49,0±6,4	6,228	0,001
Внутриличностный ЭИ	48,6±6,7	50,4±6,4	46,7± 6,6	52,3±6,1	3,797	0,012
Понимание эмоций	46,2±7,4	52,4±6,7	45,3± 4,9	50,4±7,4	7,411	0,000
Управление эмоциями	47,1±6,4	48,1±6,3	45,8± 5,9	51,2±5,4	3,847	0,011
Общий уровень ЭИ	93,4±13,1	100,5±11,2	91,2± 10,2	101,6±11,9	5,374	0,002

группами ПМ выявил значимые различия по шкале «уступчивость» (табл. 4). При этом матери из «интернальных» групп имеют более высокие значения в уступчивости ($t=-2,890$ при $p=0,005$) и по социальному интеллекту ($t=-2,323$ при $p=0,022$). Они в большей степени готовы прийти к согласию, ориентированы на сотрудничество, чаще проявляют сочувствие и доверие, что позволяет компенсировать базовое недоверие к миру у приемных детей. По уровню социального интеллекта лидерами стали ПМ 2-й группы. Для них характерны открытость новому опыту, лучшее понимание обратной связи и креативность.

Сопоставление средних значений результатов, полученных в группах успешных ПМ и группе женщин в исследовании Г.Г. Князева и соавторов [2], показало, что по всем показателям у ПМ они выше. Исключение составила экстраверсия. Можно отметить, что успешные ПМ имеют определенный личностный строй, отличающий их от других женщин.

Сравнительный анализ черт темной триады (альфа Кронбаха=0,708) между группами ПМ выявил значимые различия по шкалам: макиавеллизм и нарциссизм. Проявления макиавеллизма и нарциссизма несколько выше у приемных матерей 2-й и 4-й групп, однако их показатели значительно ниже, чем в исследовании М.С. Егоровой и соавторов [4]. Можно

предположить более высокий уровень психологического здоровья у успешных ПМ нашей выборки.

Для ПМ независимо от группы характерен и высокий уровень альтруистического инвестирования (альфа Кронбаха=0,890). ПМ выбирают стратегии поведения, которые «способствуют благополучию окружающих, повышению качества своих межличностных связей с другими людьми и их роста, то есть приумножению своего социального капитала» [1]. Тем не менее между группами существуют значимые различия ($F=4,123$; $p=0,008$). Наиболее высокий уровень альтруистического инвестирования характерен для ПМ 2 группы, наиболее низкий — для ПМ 1 группы.

Таким образом, успешные ПМ обладают рядом характеристик, которые позволяют им, несмотря на переживания стрессовых событий, уникальных для этих семей, на протяжении многих лет воспитывать приемных детей и оказывать помощь другим замещающим семьям. При этом они неоднородны. Дифференциация групп на основе оценок жизнеспособности семьи показывает необходимость выделения особых типов ПМ. Проведенный анализ позволил выделить инвариантные и варианты характеристики успешных ПМ.

Таблица 4

Личностные черты ПМ разных групп

Личностные черты	Группа 1 N=42	Группа 2 N=36	Группа 3 N=18	Группа 4 N=32	F	p
Большая пятетка						
Экстраверсия	65,8±8,5	69,6 ± 12,2	70,2±10,0	69,9±11,4	1,368	0,256
Уступчивость	82,7±9,0	88,7 ± 8,2	85,1 ± 8,9	82,2±12,5	3,329	0,022
Сознательность	79,0±10,1	80,4 ± 13,4	79,4±11,8	76,6±12,9	0,575	0,633
Эмоциональная стабильность	68,8±8,4	70,7 ± 7,9	70,4± 6,4	71,8±7,7	0,895	0,446
Открытость опыту	73,5±11,4	80,3 ± 9,8	77,7±10,8	76,5±12,9	2,436	0,068
Темная триада						
Макиавеллизм	21,1±4,4	25,0±4,1	23,6±6,2	24,6±5,9	4,848	0,003
Нарциссизм	21,3±5,8	25,3±7,8	22,5±5,5	26,0±6,5	4,172	0,007
Психопатия	12,9±3,2	14,9±6,0	13,2±3,4	14,2±4,4	1,538	0,208

Рис. 2. Инвариантные характеристики успешных приемных матерей

Рис. 3. Вариантные характеристики приемных матерей

Инвариантные характеристики (рис. 2): оценки жизнеспособности семей не ниже среднего уровня, высокая интенсивность стрессогенных событий в семьях, доминирование мотивации альтруизма и самореализации себя в детях, а также общие типы мотивации приема (решение экзистенциальных и материальных проблем, религиозная мотивация), высокий уровень управления своими эмоциями, экстраверсия, сознательность, родительские компетенции.

К вариантным характеристикам успешных ПМ можно отнести (рис. 3): стаж приемного родительства; разные неблагоприятные события в семьях и направленность реагирования на эти события; чувства, связанные с ближайшим будущим семьи; выраженность типов мотивации (направленной на разрешение семейного и личностного кризисов; замещение ребенка; решение демографических проблем; заполнение пустого гнезда);

проявления характеристик эмоционального интеллекта (кроме управления своими эмоциями) при общем высоком его уровне во всех группах; выраженность черт личности (уступчивость, социальный интеллект, макиавеллизм и нарциссизм); выраженность альтруистического инвестирования при общем высоком уровне.

Заключение

Таким образом, понимание характеристик и типов успешных приемных матерей имеет большое значение для эффективного подбора кандидатов в замещающие родители. Полученные в данном исследовании результаты дополняют текущие знания о качествах, которые делают приемных матерей успешными и отличают их от других групп женщин. Представленный в статье психодиагностический комплекс может быть использован для выявления респонсивности замещающей семьи.

Литература

1. Альтруистическое инвестирование как нетворкинг-стратегия личности: разработка шкалы и проверка конструктивной валидности / Марарица Л.В., Казанцева Т.В., Почебут Л.Г., Свенцицкий А.Л. // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 3. С. 157—176. DOI:10.17759/sps.2019100310
2. Бочаров В.А., Князев Г.Г., Митрофанова Л.Г. Валидизация русскоязычной версии опросника Л. Голдберга «Маркеры факторов "Большой пятерки"» [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 5. С. 100—110. URL: <http://arxiv.gaugn.ru> (дата обращения: 21.10.2021).
3. Гусарова Е.С., Одинцова М.А., Сорокова М.Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи: адаптация на российской выборке [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2021. Т. 14. № 77. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 24.10.2021).
4. Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 24.10.2021).
5. Котова Т.Е. Социально-психологические и личностные характеристики готовности к замещающему родительству: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2011. 27 с.
6. Куфтяк Е.В. Жизнеспособность семьи: теория и практика [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2014. № 5(28). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 21.10.2021).

7. Люсин Д.В., Овсянникова В.В. Связь эмоционального интеллекта и личностных черт с настроением // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12. № 4. С. 154—164.
8. Махнач А.В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: дисс. ... докт. психол. наук. М., 2019. 434 с.
9. Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 219 с.
10. Махнач А.В., Толстых Н.Н. Жизнеспособность как характеристика социальной группы кандидатов в замещающие родители // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 127—149. DOI:10.17759/sps.2018090209
11. Мотивационная модальность как прогностическая характеристика психологической готовности к замещающему родительству / Боенкина Е.А., Краснорядцева О.М., Щеглова Э.А., Бредун Е.В. // Сибирский психологический журнал. 2020. № 75. С. 144—158. DOI:10.17223/17267080/75/8
12. Ослон В.Н. Жизнеустойчивость детей-сирот: профессиональная замещающая семья: монография. М.: Генезис, 2006. 368 с.
13. Ослон В.Н. Методические рекомендации по применению методик и технологий психологического тестирования кандидатов в замещающие родители / под науч. ред. Г.В. Семья. М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, Центр развития социальных проектов, 2013. 180 с.

14. Ослон В.Н. Организационная модель психосоциального сопровождения замещающей семьи [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7. № 2. URL: https://psyjournals.ru/files/76974/psyedu_2015_n2_Oslon.pdf (дата обращения: 24.10.2021).
15. Ослон В.Н. Психодиагностика становления идентификации в замещающей семье // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 3. С. 55—64.
16. Палиева Н.А., Савченко В.В., Соломатина Г.Н. Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую семью // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1(18). С. 132—137.
17. Сапоровская М.В. Межпоколенный копинг в семье: социально-психологические механизмы и групповые эффекты // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 49. С. 3.
18. Andrea M. Jones, Tracy L. Morri. Psychological Adjustment of Children in Foster Care: Review and Implications for Best Practice // Journal of Public Child Welfare. 2012. Vol. 6. № 2. P. 129—148. DOI:10.1080/15548732.2011.617272
19. Aneesh Thadathil, Sujata Sriram. Divorce, Families and Adolescents in India: A Review of Research // Journal of Divorce & Remarriage. 2020. Vol. 61. № 1. P. 1—21. DOI:10.1080/10502556.2019.1586226
20. Brian J. Taylor, Karen McQuillan. Perspectives of Foster Parents and Social Workers on Foster Placement Disruption // Child Care in Practice. 2014. Vol. 20. № 2. P. 232—249. DOI:10.1080/13575279.2013.859567
21. Characteristics of successful foster families according to Flemish foster care workers / Van Hoen, Lynn Geys, Delphine West, Laura Gypen, Johan Vanderfaellie // Children and Youth Services Review. 2019. Vol. 107. No. 3. DOI:10.1016/j.childyouth.2019.104519
22. Child development in foster family care — what really counts? / Taru Kekoni, Janissa Miettinen, Niina Häkälä, Anssi Savolainen // European Journal of Social Work. 2019. Vol. 22. № 1. P. 107—120. DOI:10.1080/13691457.2017.1357023
23. Cultivating Resilience in Families Who Foster: Understanding How Families Cope and Adapt Over Time / Cynthia A. Lietz, Francie J. Julien-Chinn, Jennifer M. Geiger, Megan Hayes Piel // Family Process. 2016. Vol. 55. № 4. DOI:10.1111/famp.12239
24. Examining Depression, Anxiety, and Foster Care Placement as Predictors of Substance Use and Sexual Activity in Adolescents / Sarah B. Stevens, Chad S. Brice, Chelsea M. Ale, Tracy L. Morris // Journal of Social Service Research. 2011. Vol. 37. № 5. P. 539—554. DOI:10.1080/01488376.2011.608338
25. Examining risk, strengths, and functioning of foster families: Implications for strengths-based practice / Francie J. Julien-Chinn, Katie L. Cotter, Megan Hayes Piel, Jennifer M. Geiger // Journal of Family Social Work. 2017. Vol. 20. № 4. P. 306—321. DOI:10.1080/10522158.2017.1348111
26. «Fostering» Effective Foster Parent Training Programs: Parent-Child Interaction Therapy Adaptations for the Child Welfare Setting / Robin C. Han, Christopher K. Owen, Corey C. Lieneman, Cheryl B. McNeil // The Open Family Studies Journal. 2020. Vol. 12. № 1. P. 10—17. DOI:10.2174 / 1874922402012010010
27. Helen Saarnik. A Systematic Review of Factors Needed for Successful Foster Placements: Perspectives from Children and Foster Parents // Child & Youth Services. 2021. Vol. 42. № 3. DOI:10.1080/0145935X.2021.1926227
28. Joanne Riebschleger, Angelique Day, Amy Damashek. Foster Care Youth Share Stories of Trauma Before, During, and After Placement: Youth Voices for Building Trauma-Informed Systems of Care // Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma. 2015. Vol. 24. № 4. P. 339—360. DOI:10.1080/10926771.2015.1009603
29. Keolebogile Betty Mosimege, Frederik Snyders. The psychological experiences of foster mothers of adolescent children // Journal of Psychology in Africa. 2018. Vol. 28. № 2. P. 152—156. DOI:10.1080/14330237.2018.1455305
30. Megan Miranda, Eman Tadros, Elizabeth Molla. The Experience of Foster Care and Long-Term Attachment // The American Journal of Family Therapy. 2020. Vol. 48. № 1. P. 87—106. DOI:10.1080/01926187.2019.1679053
31. Melanie Randle. Through the Eyes of Ex-Foster Children: Placement Success and the Characteristics of Good Foster Carers // Practice. 2013. Vol. 25. № 1. P. 3—19. DOI:10.1080/09503153.2013.775236
32. Sixbey M.T. Development of the family resilience assessment Scale to identify family resilience constructs [Электронный ресурс]: PhD thesis. Gainesville: University of Florida, 2005. 171 p. URL: http://etd.fcla.edu/UF/UFE0012882/sixbey_m.pdf (дата обращения: 21.10.2021).
33. The Association Between Parent-Child Conflict and Adolescent Conduct Problems Over Time: Results From a Longitudinal Adoption Study / Klahr A.M., McGue M., Iacono W.G., Burt S.A. // Journal of Abnormal Psychology. 2010. Vol. 120. № 1. P. 46—56. DOI:10.1037/a0021350
34. The Association Between Perception of Relationship with Caregivers and Behaviors of Youth in Foster Care: A Child and Caregiver Perspective / Morgan Cooley, Armeda Stevenson Wojciak, Heather Farineau, Ann Mullis // Journal of Social Work Practice. 2015. Vol. 29. № 2. P. 205—221. DOI:10.1080/02650533.2014.933405

References

1. Al'truisticheskoe investirovanie kak networking-strategiya lichnosti: razrabotka shkaly i proverka konstruktivnoi validnosti [Altruistic investing as a networking strategy of personality: development of a scale and verification of constructive validity]. Mararitsa L.V., Kazantseva T.V., Pochebut L.G., Svetsitskii A.L. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2019. Vol. 10, no. 3, pp. 157—176. DOI:10.17759/sps.2019100310 (In Russ.).
2. Bocharov V.A., Knyazev G.G., Mitrofanova L.G. Validizatsiya russkoyazychnoi versii oprosnika L. Goldberga «Markery faktorov "Bol'shoi pyaterki"» [Validation of the Russian version of the L. Goldberg questionnaire «Markers of the "Big Five" factors»] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2010. Vol. 31, no. 5, pp. 100—110. Available at: <http://arxiv.gaugn.ru> (Accessed 21.10.2021). (In Russ.).
3. Gusarova E.S., Odintsova M.A., Sorokova M.G. Shkala otsenki zhiznesposobnosti sem'i: adaptatsiya na rossiiskoi vyborke [Family viability assessment scale: adaptation on the Russian sample] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*, 2021. Vol. 14, no. 77, p. 4. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 24.10.2021). (In Russ.).
4. Egorova M.S., Sitnikova M.A., Parshikova O.V. Adaptatsiya Korotkogo oprosnika Temnoi triady [Adaptation of the Short Questionnaire of the Dark Triad] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological research]*, 2015. Vol. 8, no. 43, p. 1. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 24.10.2021). (In Russ.).
5. Kotova T.E. Sotsial'no-psikhologicheskie i lichnostnye kharakteristiki gotovnosti k zameshchayushchemu roditel'stvu [Socio-psychological and personal characteristics of readiness for substitute parenting]. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [Structure and dynamics of the intellectual abilities. PhD (Psychology) Thesis]. Yaroslavl', 2011. 27 p. (In Russ.).
6. Kuftyak E.V. Zhiznesposobnost' sem'i: teoriya i praktika [Family viability: theory and practice] [Elektronnyi resurs]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyi nauchnyi zhurnal [Medical Psychology in Russia]*, 2014, no. 5(28). Available at: <http://mprj.ru> (Accessed 21.10.2021). (In Russ.).
7. Lyusin D.V., Ovsyannikova V.V. Svyaz' emotsional'nogo intellekta i lichnostnykh chert s nastroyeniem [The relationship of emotional intelligence and personality traits with mood]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology]*, 2015. Vol. 12, no. 4, pp. 154—164. (In Russ.).
8. Makhnach A.V. Zhiznesposobnost' zameshchayushchei sem'i kak maloi sotsial'noi gruppy [Viability of the substitute family as a small social group]. Diss. dokt. psikhol. nauk. [Structure and dynamics of the intellectual abilities. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2019. 434 p. (In Russ.).
9. Makhnach A.V., Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Psikhologicheskaya diagnostika kandidatov v zameshchayushchie roditeli: Prakticheskoe rukovodstvo [Psychological diagnostics of candidates for substitute parents]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2013. 219 p. (In Russ.).
10. Makhnach A.V., Tolstykh N.N. Zhiznesposobnost' kak kharakteristika sotsial'noi gruppy kandidatov v zameshchayushchie roditeli [Viability as a characteristic of a social group of candidates for substitute parents]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2018. Vol. 9, no. 2, pp. 127—149. DOI:10.17759/sps.2018090209 (In Russ.).
11. Motivatsionnaya modal'nost' kak prognosticheskaya kharakteristika psikhologicheskoi gotovnosti k zameshchayushchemu roditel'stvu [Motivational modality as a prognostic characteristic of psychological readiness for substitute parenting]. Boenkina E.A., Krasnoryadtseva O.M., Shcheglova E.A., Bredun E.V. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal [Siberian Psychological Journal]*, 2020, no. 75, pp. 144—158. DOI:10.17223/17267080/75/8 (In Russ.).
12. Oslon V.N. Zhizneustroistvo detei-sirot: professional'naya zameshchayushchaya sem'ya: monografiya [The life of orphans: a professional substitute family]. Moscow: Genezis, 2006. 368 p. (In Russ.).
13. Oslon V.N. Metodicheskie rekomendatsii po primeneniyu metodik i tekhnologii psikhologicheskogo testirovaniya kandidatov v zameshchayushchie roditeli [Methodological recommendations on the application of methods and technologies of psychological testing of candidates for substitute parents]. In Semya G.V. (ed.). Moscow: Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii, Tsentri razvitiya sotsial'nykh proektov, 2013. 180 p. (In Russ.).
14. Oslon V.N. Organizatsionnaya model' psikhosotsial'nogo soprovozhdeniya zameshchayushchei sem'i [Organizational model of psychosocial support of a substitute family] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2015. Vol. 7, no. 2. Available at: https://psyjournals.ru/files/76974/psyedu_2015_n2_Oslon.pdf (Accessed 24.10.2021). (In Russ.).
15. Oslon V.N. Psikhodiagnostika stanovleniya identifikatsii v zameshchayushchei sem'e [Psychodiagnostics of the formation of identification in a substitute family]. *Vestnik Sankt—Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika [Bulletin of St. Petersburg University]*, 2010, no. 3, pp. 55—64. (In Russ.).
16. Palieva N.A., Savchenko V.V., Solomatina G.N. Motivatsiya prinyatiya priemnogo rebenka v zameshchayushchuyu sem'yu [Motivation for the adoption of a foster child in a substitute family].

- Obshchestvo. Sreda. Razvitiye* [Society. Wednesday. Development], 2011, no. 1(18), pp. 132—137. (In Russ.).
17. Saporovskaya M.V. Mezhpokolennyi koping v sem'e: sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy i gruppovye efekty [Intergenerational coping in the family: socio-psychological mechanisms and group effects]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2016. Vol. 9, no. 49, p. 3. (In Russ.).
18. Andrea M. Jones, Tracy L. Morri. Psychological Adjustment of Children in Foster Care: Review and Implications for Best Practice. *Journal of Public Child Welfare*, 2012. Vol. 6, no. 2, pp. 129—148. DOI:10.1080/15548732.2011.617272
19. Aneesh Thadathil, Sujata Sriram. Divorce, Families and Adolescents in India: A Review of Research. *Journal of Divorce & Remarriage*, 2020. Vol. 61, no. 1, pp. 1—21. DOI:10.1080/10502556.2019.1586226
20. Brian J. Taylor, Karen McQuillan. Perspectives of Foster Parents and Social Workers on Foster Placement Disruption. *Child Care in Practice*, 2014. Vol. 20, no. 2, pp. 232—249. DOI:10.1080/13575279.2013.859567
21. Characteristics of successful foster families according to Flemish foster care workers / Van Holen, Lynn Geys, Delphine West, Laura Gypen, Johan Vanderfaeillie. *Children and Youth Services Review*, 2019. Vol. 107, no. 3. DOI:10.1016/j.childyouth.2019.104519
22. Child development in foster family care — what really counts? / Taru Kekoni, Janissa Miettinen, Niina Häkälä, Anssi Savolainen. *European Journal of Social Work*, 2019. Vol. 22, no. 1, pp. 107—120. DOI:10.1080/13691457.2017.1357023
23. Cultivating Resilience in Families Who Foster: Understanding How Families Cope and Adapt Over Time / Cynthia A. Lietz, Francie J. Julien-Chinn, Jennifer M. Geiger, Megan Hayes Piel. *Family Process*, 2016. Vol. 55, no. 4. DOI:10.1111/famp.12239
24. Examining Depression, Anxiety, and Foster Care Placement as Predictors of Substance Use and Sexual Activity in Adolescents / Sarah B. Stevens, Chad S. Brice, Chelsea M. Ale, Tracy L. Morris. *Journal of Social Service Research*, 2011. Vol. 37, no. 5, pp. 539—554. DOI:10.1080/01488376.2011.608338
25. Examining risk, strengths, and functioning of foster families: Implications for strengths-based practice / Francie J. Julien-Chinn, Katie L. Cotter, Megan Hayes Piel, Jennifer M. Geiger. *Journal of Family Social Work*, 2017. Vol. 20, no. 4, pp. 306—321. DOI:10.1080/10522158.2017.1348111
26. «Fostering» Effective Foster Parent Training Programs: Parent-Child Interaction Therapy Adaptations for the Child Welfare Setting / Robin C. Han, Christopher K. Owen, Corey C. Lieneman, Cheryl B. McNeil. *The Open Family Studies Journal*, 2020. Vol. 12, no. 1, pp. 10—17. DOI:10.2174/1874922402012010010
27. Helen Saarnik. A Systematic Review of Factors Needed for Successful Foster Placements: Perspectives from Children and Foster Parents. *Child & Youth Services*, 2021. Vol. 42, no. 3. DOI:10.1080/0145935X.2021.1926227
28. Joanne Riebschleger, Angelique Day, Amy Damashek. Foster Care Youth Share Stories of Trauma Before, During, and After Placement: Youth Voices for Building Trauma-Informed Systems of Care. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 2015. Vol. 24, no. 4, pp. 339—360. DOI:10.1080/10926771.2015.1009603
29. Keolebogile Betty Mosimege, Frederik Snyders. The psychological experiences of foster mothers of adolescent children. *Journal of Psychology in Africa*, 2018. Vol. 28, no. 2, pp. 152—156. DOI:10.1080/14330237.2018.1455305
30. Megan Miranda, Eman Tadros, Elizabeth Molla. The Experience of Foster Care and Long-Term Attachment. *The American Journal of Family Therapy*, 2020. Vol. 48, no. 1, pp. 87—106. DOI:10.1080/01926187.2019.1679053
31. Melanie Randle. Through the Eyes of Ex-Foster Children: Placement Success and the Characteristics of Good Foster Carers. *Practice*, 2013. Vol. 25, no. 1, pp. 3—19. DOI:10.1080/09503153.2013.775236
32. Sixbey M.T. Development of the family resilience assessment Scale to identify family resilience constructs [Elektronnyi resurs]: PhD thesis. Gainesville: University of Florida, 2005. 171 p. Available at: http://etd.fcla.edu/UF/UFE0012882/sixbey_m.pdf (Accessed 21.10.2021).
33. The Association Between Parent-Child Conflict and Adolescent Conduct Problems Over Time: Results From a Longitudinal Adoption Study / Klahr A.M., McGue M., Iacono W.G., Burt S.A. *Journal of Abnormal Psychology*, 2010. Vol. 120, no. 1, pp. 46—56. DOI:10.1037/a0021350
34. The Association Between Perception of Relationship with Caregivers and Behaviors of Youth in Foster Care: A Child and Caregiver Perspective / Morgan Cooley, Armeta Stevenson Wojciak, Heather Farineau, Ann Mullis. *Journal of Social Work Practice*, 2015. Vol. 29, no. 2, pp. 205—221. DOI:10.1080/02650533.2014.933405

Информация об авторах

Ослон Вероника Нисоновна, кандидат психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуховой, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Одинцова Мария Антоновна, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии и педагогики факультета дистанционного обучения, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: odintsovama@mgppu.ru

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуховой, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: semjagv@mgppu.ru

Зинченко Елена Александровна, преподаватель кафедры педагогической психологии имени профессора В.А. Гуружапова, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5776-2933>, e-mail: zinchenkoea@mgppu.ru

Information about the authors

Veronika N. Oslon, PhD in Psychology, Professor, Chair of Developmental Psychology named after L.F. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: oslonvn@mgppu.ru

Mariya A. Odintsova, PhD in Psychology, Head of the Chair of Psychology and Pedagogy, Faculty of Distance Learning, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: odintsovama@mgppu.ru

Galina V. Semya, Doctor of Psychology, Professor, Chair of Developmental Psychology named after L.F. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: semjagv@mgppu.ru

Elena A. Zinchenko, Lecturer, Chair of Pedagogical Psychology named after Professor V.A. Guruzhapov, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5776-2933>, e-mail: zinchenkoea@mgppu.ru

Получена 22.11.2021

Received 22.11.2021

Принята в печать 10.12.2021

Accepted 10.12.2021